

О. Л. Книппер-Чехова

К 75-летию со дня рождения

— ЗДОРОВО, свет! — этими ласковыми, сердечными словами сорок семь лет тому назад О. Л. Книппер-Чехова начала свою артистическую деятельность.

Их произносит царица Ирина, обращая привет свой к царю Федору, в трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», шедшей для открытия Московского Художественного театра.

С первых же слов этих зритель нового театра приметил молодую актрису и навсегда сохранил любовь к той обаятельной сердечности, к той теплой правдивости, которую был наполнен у артистки образ этой русской женщины старых времен.

За долгие годы своей работы в театре артистка создала много ролей различного характера, от сильно драматических до ярко комических, но всегда в ее исполнении, в самом существе ее дарования всегда было нечто светлое, утверждающее жизнь.

Люди моего поколения помнят О. Л. Книппер-Чехову жизнерадостно-смелым Лелем в «Снегурочке» Островского.

«Лель — Ольга Леонардовна! — писал Горький Чехову после репетиции «Снегурочки». — Она будет иметь дьявольский успех. Его разделят с нею и все другие, но она ошарашит публику пением, кроме красивой и умной игры».

Горький верно передал впечатление от Лели в исполнении Книппер: это был гимн жизни, свету, солнцу.

Супруга А. П. Чехова, после его кончины, Ольга Леонардовна прибавила к своей фамилии Книппер, под которой начала выступать на сцене, имя Чехова, дорогое для всей России. Но не только личная жизнь связала ее с писателем: О. Л. Книппер-Чехова была и останется лучшей исполнительницей главных ролей в пьесах Чехова.

Она играла Сарру («Иванов»), Аркадину («Чайка»), Елену Андреевну («Дядя Ваня»); она явилась

первой исполнительницей ролей Маши («Три сестры») и Раневской («Вишневый сад»), — и если за Савиной утвердилась слава лучшей исполнительницы-истолковательницы женщин Тургенева, то О. Л. Книппер-Чеховой бесспорно принадлежит слава наиболее совершенной, никем не превзойденной истолковательницы образов чеховских женщин. Кто хоть раз видел Ольгу Леонардовну в роли чеховской Маши (в «Трех сестрах»), тот поймет, что значит быть настоящей «актрисой Чехова»: это значит соединить умную простоту художественного рисунка со строгим благородством теплых жизненных красок. Это значит — сочетать правдивый реализм образа с искренним лиризмом его внутреннего звучания.

Никто из русских актрис не постиг этого трудного искусства в такой полноте, как О. Л. Книппер, и быть может лучшей оценкой ее дарования является простое определение: «актриса Чехова».

Но с равным правом Ольге Леонардовне принадлежит и другое почетное имя: «актриса Горького». Она первая исполняла роль Елены в «Мещанах» и Насти в «На дне» и ныне превосходно играет Полину Андреевну во «Врагах».

Горький-драматург требует от исполнителей его ролей суровой правды, он пишет свои образы вне вся-

ких «амплуа». Он хочет, чтобы актер вместе с ним заглянул в мир жизни и проникся бы негодованием на ее губителей и осквернителей, преисполнился бы веры в силу человека переустроить эту жизнь на началах правды и свободы.

Так именно и исполняет О. Л. Книппер-Чехова роли в пьесах Горького. Ее Настя в «На дне» — образ высоко драматический, но без малейшей примеси сентиментальной жалости: своей горькой правдой, своей неопровержимой достоверностью этот образ строго обвиняет былых «хозяев жизни», опустивших человека на дно нищеты и погребели. Нет никаких, нарочито сатирических, обнаженно-обличительных красок в том образе либеральной дамы, который артистка создает во «Врагах»; но реалистический образ Полины Андреевны становится остро отрицательной характеристикой, неоспоримой в своей жизненной правде и социальной достоверности.

О. Л. Книппер-Чехова сыграла много ролей в пьесах современных русских и западных драматургов, — роли были с преобладанием то комических, то лирических, то драматических мотивов, — но всегда из них слагался правдивый образ женщины, задыхающейся в душной тесноте старого быта, ощущающей в себе силы для новой жизни, сулящей простор и счастье.

Такою была и ее Наталья Петровна в комедии Тургенева «Месяц в деревне».

А наряду с этими образами Ольга Леонардовна умела создать и характерные фигуры: городничихи в «Ревизоре», Марии Александровны в «Дядюшкином сне» и др.

Непревзойденный мастер театра Чехова и Горького, она превосходно передавала остро-обобщенную драматическую манеру Гоголя, едкого сатирический стиль Салтыкова и трагический юмор Достоевского.

Ученица Вл. И. Немировича-Данченко по филармоническому училищу, участница первого спектакля Художественного театра, отдавшая ему все свои силы и всю свою жизнь, О. Л. Книппер-Чехова является одной из лучших представительниц его искусства мужественной правды и полножизненной простоты.

За выдающуюся творческую деятельность в области театрального искусства в связи с 75-летием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета СССР О. Л. Книппер-Чехова награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Имя народной артистки СССР О. Л. Книппер-Чеховой останется навсегда в истории русского и советского театра.

С. Дурылин.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. Москва

25 СЕН 1945